

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	7
Глава 2	40
Глава 3	75
Глава 4	111
Глава 5	147
Глава 6	183
Глава 7	219
Глава 8	254
Глава 9	291
Глава 10	324

*Посвящается моему боевому товарищу
с позывным «Сибирь»*

Глава 1

— Михал!

— Да, милая?

— Посмотри в окно!

Поднимаюсь со своего места и подхожу к окну. Ну... обычная улица... всё, как всегда...

— Смотри, солнце сегодня совсем по-новому высвечивает горы!

По-новому? Ну... на мой взгляд — так совершенно обычно. Но Мария — художник, она в обычных разводах на стекле от дождевых капель ухитряется каждый раз видеть что-то особенное. Не стану с ней спорить — должен же в семье быть хоть кто-то, кто смотрит на мир своими глазами — не так, как все.

— Да, что-то такое есть, ты права.

Топот ног, сверху слетает прямо-таки воздушное создание — в каких-то немислимых одеждах, что-то там такое развевается — и прыгает мне на шею!

— Вот! Я же говорила тебе, что и ты, со временем, будешь видеть мир совсем иначе!

Мария... счастье моё! И во всём она такая импульсивная и постоянно меняющаяся. Вот, полчаса назад она была одета в свой «художественный» комбинезон — она всегда надевает

его, когда идёт рисовать картины. И вот — уже что-то совсем непохожее на одежду художника. Когда она это всё успела сделать?

— Откуда такой наряд? Я что-то его у тебя раньше не замечал...

— Это? — она отступает на шаг и, склонив голову набок, рассматривает себя в зеркале. — Юлика принесла три дня назад... Тебе нравится?!

— Ты ещё и спрашиваешь! Конечно!

— Я тоже так и подумала. И мы сегодня едем к ним в гости!

Едем? Её подруга живёт за две улицы от нас — пешком, не торопясь, дойти можно за десять минут. И ехать?

По-видимому, все эти мысли явственно отразились на моём лице, и моя жена, вздохнув, поясняет:

— Она, с подругами, вчера уехала на озеро — там у них запланировано... м-м-м... ну... творческая встреча... как это будет по-русски...

— Пикник?

Теперь уже мне приходится пояснять смысл сказанного — и всё, наконец, встаёт на свои места.

Сходняк творческих личностей... это, если по-русски. Тусовка... или, как это там всё называется? Вот никогда я не был завсегдаем или поклонником этого времяпровождения. А теперь вот — приходится!

Кстати, позвольте представиться.

Михаил Афанасьев, сорок пять лет. Большую часть сознательной жизни был военным,

прошёл несколько горячих точек, два ранения... то есть среднестатистический военный пенсионер. После последнего ранения, по состоянию здоровья, уволен в запас в звании майора. Ну, по большому-то счёту я и дальше мог бы служить... но как-то вот у нас дома косовато на таких, как я, посматривали. Чинопочитания должного нет, в суждениях резок, перед штабами не преклоняется... а что до авторитета среди подчинённых и сослуживцев — так это величина незначительная и значения не имеющая. Назначим нового ротного — и у него всё само собою и образуется. Вот так и оказался за воротами... Не на улице — квартира мне ещё от родителей досталась. И не совсем уж с пустыми карманами, что-то скопить всё же удалось. А вот охранником, как принято думать, не пошёл!

Ни с того, ни с сего начал вдруг писать. И это даже напечатали!

Странное дело — но читателям это зашло. Начали требовать продолжения, пришлось, что называется, соответствовать.

Так, худо ли, бедно ли, а десяток книг я написал. Издали, как ни странно, все — и публика их приняла. Понятное дело, что на такого выскочку в писательской тусовке тоже посматривали искоса — и своим я там тоже не стал. Правда, ни разу этим не огорчился — новое дело увлекло меня без остатка, и на такие мелочи я внимания совсем не обратил. Свой-чужой... какая разница, на что это влияет?

Как язвительно высказался кто-то из писателей, «размер гонорара от признания “тусовки”

не изменяется». Так это или нет, сказать не могу, не проверял. Попросту незачем...

Вот и шло всё ни шатко, ни валко... как-то само собою всё образовывалось. Даже пригласили как-то пару раз на всякие там «международные» конвенты... или... как их там... а не всё ли равно?

Важнее то, что именно там я и встретил Марию! Уж каким ветром занесло туда художника... бог весть!

Но — занесло. И мы встретились!

И с этого момента всё понеслось просто вскачь!

Так что спустя пару месяцев мы с ней уже попросту не представляли, каким таким макаром мы вообще жили друг без друга?

Смейтесь-смейтесь... а я реально влюбился! Как шестнадцатилетний мальчишка, ей-богу! И очень тому был рад!

Другая песня, что климат в Свердловске не очень зашёл Марии — для неё там было слишком уж сыро и холодновато. И стала она зазывать меня к себе — в маленькую страну рядом с Адриатическим морем. В Европу, короче... Там у неё был свой дом, кусочек земли в небольшом городке у моря.

А что я, в принципе, теряю?

Гвоздями к дому не прибит, стране не особенно и нужен. Пенсия приходит на карточку, её повсюду обналичить легко... а квартиру можно сдать — тоже какие-то деньги набегут. А для писания книг вообще местожительство роли никакой не играет — интернет под рукой. Но от граж-

данства я отказываться не собирался! Видя мою упёртость в данном вопросе, Мария и не настаивала — её всё и так устраивало. Лишь бы я рядом был. Да и страна, в принципе, не сказать, чтобы и совсем уж чуждая... Раз так, будем действовать.

Родному государству опосля того, как я все долги ему отдал, было в общем-то среднефиолетово, где и как я буду находиться и что делать — лишь бы налоги вовремя платил. Ну, эта проблема решается быстро... Для очистки совести заглянул и в военкомат — там на меня и вовсе рукой махнули. Уволен по ранению, интереса в среднесрочной перспективе не представляю... короче — гуляй!

Долго ли, коротко, а вскоре я поднимался по ступеням в новый дом. В *свой* новый дом.

Это, если кто и не понимает, особая статья.

Это спать — можно повсюду, а вот *жить*...

Жить можно только в *своём* доме.

Можете считать это суеверием или чем угодно ещё!

Но я сам, на своей собственной шкуре, эту разницу не раз мог почувствовать.

В гостинице какой-нибудь, пусть в самой комфортной, можно спать по десять часов — и встать с разбитой головой. Невыспавшимся и злым.

А дома — три часа подремал — и как огурчик!

Отчего так происходит? Да, кто ж его ведаёт... но именно так я себя всегда и ощущал.

Много пришлось сменить всякого ведомственного жилья, и только в одном я себя ощущал как дома. Как ни странно — на Кавказе. Там, где народ спал вполглаза, дёргаясь при каждом шорохе. А я дрых, как сурок! Ну и в Свердловске, в старой родительской квартире, я спал точно так же безмятежно.

И всё! За сорок-то, с гаком, лет!

А вот дом Марии сразу меня принял как своего. И первая же ночь там прошла на удивление легко и безмятежно.

Словом — теперь это и мой дом тоже.

Способностью к языкам всевышний меня не обделил — благо что с Марией мы общались постоянно. И она по-русски уже как-то неплохо общалась, да и я (благодаря тому, что повод постоянно перед глазами) на сербско-хорватском теперь мог объясняться достаточно свободно. Опять же — у меня в Свердловске мы три месяца вместе прожили и прекрасно друг друга понимали.

Так что первое общение с соседями прошло достаточно легко. Ну, тут надо и моей жене огромное спасибо сказать — помогла! Тем паче что представила она меня как русского писателя, а тут это кое-что да значило!

Одно дело — отставной военный. И совсем другое — писатель!

Здесь это вызвало немалое уважение и даже несколько почтительное отношение. Опять же, я не особый любитель спиртного, но к нашим напиткам привык. Так что все эти местные настоечки и вино — мне как слону дробина! Не ва-

лят они меня с ног, и за языком следить во всех случаях получается хорошо. Надо полагать, я ничего такого спьяну не ляпнул...

Словом — нормально пообщались. И расстались вполне довольные друг другом.

И понеслось...

Городок-то маленький! И мою женушку тут знали многие. А соответственно — в гости ходить (и принимать у себя гостей) пришлось не раз.

Месяц почти! А то и более... теперь уже сразу и не скажу.

Мы даже на приёме в местной управе побывали! Как оказалось, там были её картины! Во как! Свой художник для маленького городка — это очень круто по местным меркам! А тут ещё и муж-писатель!

Я как-то не сразу понял, что в таких небольших городках свои критерии оценки всего этого. В Свердловске проще: писатель ты или маляр — всем похрен. Встретились на улице, кивнули головами в знак приветствия — и каждый по своим делам потопал. А тут... такая встреча — это повод для разговоров!

И даже тот факт, что именно на *твоей* улице проживает означенный персонаж, — уже повод для некоторой гордости.

Да... многое я ещё не понимаю в этой жизни, но ничего — учусь!

Кстати, и с местным... ну, у нас его, наверное, называли бы участковым... короче — с полицейским инспектором познакомился. Как раз в управе — он тогда к Марии подошёл с поздравлениями.

Пан Юрек — немолодой уже дядька, весьма обходительный и вежливый. Немногословен и очень наблюдателен. Мы с ним по рюмочке какой-то местной настойки тяпнули. (Вот надо же! На службе! Представить себе на его месте нашего участкового... нет, ну, даже и в принципе, не получается!) Потом неторопливо так разговорились.

Он, оказывается, в политике весьма прошарен, интересуется всем происходящим... Честно — не ожидал!

Он пообещал к нам в гости заходить — и даже моя жёнушка одобрительно на это покивала. Тоже, знаете ли, знак внимания — опять же, по местным меркам!

А сегодня — едем на творческий сходняк... ну, хорошо — на встречу творческих личностей! Правда, я не в зуб ногой вообще, с кем, как и о чём я там буду разговаривать? Нет, разговорной-то речью я вполне себе овладел... но вот о проблемах, например... ну... например, отображения в искусстве чего-то там высокого — ни уха, ни рыла. Вся надежда на Марию — она меня прикроет!

Ехали относительно долго, я даже задремать успел. Проснулся, когда наша юркая машинка (машиной назвать её — язык не поворачивается...) уже катила по лесной дорожке куда-то в чащу.

— Тут живёт Магда, — прокомментировала жена, увидев, что я проснулся. — Давно уже... ещё её дед построил этот дом. Она тоже худож-